

КРЫМСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВИКТОРА ДЕ КАРАМАНА

Никита Игоревич Храпунов

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
khrapunovn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>*

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестный источник по истории Крыма – путевые записки француза Виктора де Карамана, осмотревшего полуостров в конце марта – начале апреля 1784 г. 22-летний путешественник ездил по Европе в рамках образовательной программы, предусматривающей практическое знакомство с жизнью чужих стран и народов. Его дневник предназначался для памяти, а не для печати. Впоследствии де Караман сделал блестящую карьеру на дипломатической службе. Крымский фрагмент травелога был опубликован уже после смерти автора. Хотя де Караман пользовался покровительством Г. А. Потёмкина и служивших в Крыму русских генералов, его оценки происходившего на полуострове нередко нелестны для России. Он обратил внимание на ряд кризисных явлений, возникших накануне и в ходе присоединения региона к России. Одновременно француз отметил действия властей, направленные на интеграцию полуострова в структуру империи, и возможные варианты его хозяйственного развития. Путешественник подробно описал опорные пункты русской армии и флота. Особое внимание де Караман уделил природе и населению Крыма. Любопытны наблюдения о древностях полуострова и, в частности, рассказ о попытке произвести «раскопки» на Мангупском городище. Публикуется русский перевод сочинения де Карамана с необходимыми комментариями.

Ключевые слова: Виктор де Караман, травелог, Крым, Российская империя, крымские татары, крымские караимы

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

VICTOR DE CARAMAN'S CRIMEAN TRAVEL

Nikita I. Khrapunov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. This paper analyses a poorly-known source on the history of the Crimea, the travelogue by French Victor de Caraman, who visited the peninsula in spring 1784. The 22-year-old traveller made a tour of Europe as a part of the educational programme foreseeing practical acquaintance with the life of foreign countries and strange peoples. His travel diary was intended for memory and not for publication. Later on, de Caraman made an outstanding career on the French diplomatic service. The Crimean fragment of his travelogue was published after his death. Although de Caraman was under protection of almighty Grigorii Potemkin and Russian generals in the Crimea, his evaluations of the

events on the peninsula were often unpleasant to Russia. He paid attention to a series of crises events appearing on the eve and after the unification of the Crimea with Russia. Simultaneously, the traveller marked the government's actions towards the integration of the region into the imperial structure and opportunities of the economic development of the country. De Caraman described the strongholds of the Russian army and Black Sea navy in the Crimea in details. He also studied the natural environment and population of the peninsula. Interesting are his reflections on the Crimean antiquities and particularly an episode with "excavations" at the ancient town atop Mangup plateau. The Russian translation of de Caraman's travelogue with necessary comments is published.

Key words: Victor de Caraman, travelogue, Crimea, Russian Empire, Crimean Tatars, Crimean Karaites

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 "The Byzantine Empire's Influence on Historical Processes in the Mediaeval Crimea" supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

К числу малоизвестных документов, описывающих Крым после присоединения к России, относятся записки Виктора де Карамана – французского аристократа, побывавшего на полуострове весной 1784 г. Этот документ был опубликован во Франции уже после смерти автора, осенью 1854 г., когда Крым вновь оказался в центре внимания всей Европы – на полуостров высадились войска союзников, только что отгремело Альминское сражение, французы и англичане занимали позиции вокруг Севастополя, готовясь к осаде города. Критическая интонация де Карамана, зафиксировавшего в дневнике ряд обстоятельств, не лучшим образом характеризующих действия России в Крыму, вполне соответствовала антироссийским настроениям читателей его записок. Документ не остался незамеченным в России – уже через две недели появился его русский перевод, в котором, впрочем, были опущены некоторые наиболее нелестные пассажи. Ныне оба издания стали библиографической редкостью и почти не используются историографией. Этим и объясняется актуальность предлагаемого ниже нового перевода источника со вводной статьёй и необходимыми комментариями. Подобно большинству путешественников, француз концентрировал внимание читателя прежде всего на собственных приключениях. Тем не менее, ему удалось отметить некоторые факты из жизни Крыма сразу после драматических событий 1783 г., которые могут быть использованы в исторических или этнографических исследованиях. Наконец, его записки интересны тем, что они показывают особенности восприятия полуострова как отдаленной страны на краю «цивилизованного мира» представителями западной культуры и, следовательно, могут пригодиться для изучения образа Крыма в общественном сознании.

Путешественник принадлежал к знатному роду Рике / Рикетти, основатель которого в XIII в. переселился во Францию из Флоренции. Его дальним родственником был знаменитый деятель Французской революции граф Оноре-Габриэль Рикети де Мирабо. Среди Рике де Караманов были офицеры, инженеры, философы и историки [45, с. 439]. Луи-Шарль-Виктор де Рике де Караман (1762–1839) должен был стать дипломатом. Педагогика эпохи Просвещения считала зарубежное путешествие идеальным способом

получения практических знаний о мире и формирования личности. Поэтому молодой де Караман отправился в длительную поездку, в ходе которой посетил Германию, Польшу, Австрию, Россию и Османскую империю. Происхождение позволило ему заручиться рекомендациями главы французской дипломатии графа Шарля де Верженна, благодаря которым путешественник был принят при дворах Фридриха II Прусского, Иосифа II Австрийского и Екатерины II. Во время Французской революции де Караман уехал в эмиграцию. Имущество его семьи было конфисковано. После реставрации королевской власти Людовик XVIII восстановил де Карамана в его наследственных правах, после чего тот сделал дипломатическую карьеру, в частности, занимая пост посла в Вене в 1816–1828 гг. (рис. 1), стал членом верхней палаты французского парламента, получил герцогский титул и звание командора ордена Почетного легиона [54, p. 260–261; 55, p. 576–577; 14, с. 164–165].

Хотя де Караман вёл дневники, большая их часть не опубликована. Очевидно, он сам не предназначал свои записки для печати. Хотя в Крыму француз побывал в 22-летнем возрасте, дневник характеризует его как эрудированного, любопытного и, в общем, беспристрастного наблюдателя. Поездка в Крым стала частью его путешествия по России. На полуострове де Караман провёл около двух недель в конце марта – начале апреля 1784 г. по старому стилю. За это время путешественнику удалось изучить значительную часть полуострова, за исключением его западных районов и южного берега. Случившаяся в это время эпидемия чумы помешала ему подробно осмотреть ряд городов. Маршрут де Карамана можно описать как Перекоп – русский военный лагерь у Карасубазара (Белогорска) – Бахчисарай – Севастополь – Балаклава – Карасубазар – Судак – Феодосия – Керчь – Ени-Кале. Недавно было опубликовано письмо командующего российскими войсками в Крыму, осуществлявшего общее управление областью, генерал-поручика барона Осипа Андреевича Игельстрому к правителю Юга России Григорию Александровичу Потёмкину, из которого следует, что де Караман пользовался покровительством светлейшего князя. *«Повеление Вашей светлости, коим меня удостоить изволили в письме, врученное мне от виконта де Карамана, я всевозможно старался исполнить, и всем тем господам путешественникам оказал по моей возможности все угождения, которыми только мог выполнить волю Вашей светлости. По чему они объезжали весь Таврический полуостров, и с немалым удовольствием здешние древности и Севастопольскую гавань видели. Четвертого ж числа сего месяца (апреля. – Н. Х.) поехали оне чрез Судак и Кефу в Еникале, откуда осьмого числа водою отправились в Таганрог для дальнего своего путешествия»* [24, с. 121, № 44]. Между прочим, в своих записках путешественник тепло отзывался об Игельстроме и других российских чиновниках, сделавших всё от них зависящее, чтобы сделать его странствия лёгкими и приятными. По-видимому, Потёмкин имел резоны покровительствовать французу – и дело не только в рекомендациях де Верженна. Светлейший князь был заинтересован в том, чтобы его амбициозные мероприятия на Юге России получили позитивную огласку в Западной Европе. Он мог рассчитывать на то, что путешественник, по обыкновению своего времени,

впоследствии издаст книгу путевых записок. Именно так поступил другой француз по имени Шарль де Бар, ездивший по России и Северной Европе в компании де Карамана. Записки де Бара о поездке по России и Крыму были опубликованы в 1798 г. [42]. Третьим компаньоном в путешествии был француз Жан-Батист Тавернье де Булонь [14, с. 163–164]. Интересно, что де Караман о своих спутниках не упоминает – по крайней мере, в опубликованном отрывке дневников.

Неизвестно, сохранился ли оригинал записок де Карамана до нашего времени и если да, то где он находится. Отрывок, повествующий о Крыме, был издан французским востоковедом Ксавье Раймоном в газете *Journal des débats*, выпуск за 23 сентября 1854 г. [47]. По словам публикатора, текст был взят из семейного архива де Караманов. Судя по всему, это именно отрывок из дневника путешествия – Раймон выбрал для публикации лишь то, что касалось Крыма. Интересен орган, в котором опубликован травелог: *Journal des débats* была популярной газетой, освещавшей события политики и науки, литературы и искусства. Её позиция была последовательно антироссийской – впрочем, были основания считать, что за определённую мзду газета согласится опубликовать и материалы пророссийской направленности [43, с. 146, 166, 236–237]. Таким образом, критические пассажи де Карамана должны были прийтись по вкусу и редакции, и читателям газеты. Показательно, с каким вниманием следили в России в это время за западной прессой. Уже через несколько дней, 25 и 28 сентября (по старому стилю, то есть 7 и 10 октября по западноевропейскому календарю) в «Московских ведомостях» был опубликован перевод записок французского путешественника [15]. Если во французском издании травелог был оставлен без названия, то русский перевод был озаглавлен «Поездка в Крым в 1784 году». Правда, в русской публикации отсутствует ряд фрагментов, наиболее нелестных для России. Так, например, «исчезли» рассуждения де Карамана об антисанитарии и болезнях в русском лагере близ Севастополя, или о карательной акции, проведённой албанцами (т.е. греками) против крымских татар.

Текст травелога характеризует де Карамана как спокойного, рационального, вполне эрудированного и любопытного человека. Однако ясно, что его путевой дневник не редактировался после возвращения на родину, как часто поступали путешественники. Примером может быть сочинение товарища и спутника де Карамана – де Бара. Последний радикально переработал свои путевые записки, используя сведения, взятые из сочинений «кабинетных» авторов и публикации исторических документов. Он придал травелогу аналитическую форму, отказавшись от структуры дневника. В итоге получился набор статей, освещавших разные аспекты жизни Крыма. Здесь же можно отыскать довольно подробные размышления об изменениях в международной политике в связи с новым статусом Крыма и открывшихся для России и Франции возможностях. Наконец, де Бар постарался убрать свою фигуру со страниц текста, что нехарактерно для путевой литературы [42, с. 397–398]. В этом отношении записки де Карамана куда более традиционны и по форме, и по содержанию.

Де Караман описывал то, что видел сам, или же о чём слышал от своих русских знакомых. Иногда он передавал какие-то местные предания – например, рассказ о французе-вероотступнике, взявшемся строить для османов укрепления Ени-Кале и казнённом ими за святотатство. Поскольку строительство крепости относится к началу XVIII в. [2, с. 73–76], француз мог почерпнуть эти известия у её обер-коменданта генерал-майора Андрея Григорьевича Розенберга, которого упомянул в своих мемуарах, а тот узнал об этом от местных жителей. И хотя о французе – архитекторе упомянул путешественник Обри де ля Мотре (январь 1712 г.), у него ничего не говорится о казни строителя [см.: 37, с. 414, прим. 2], как нет и никаких свидетельств того, что де Караман читал его книгу. К числу местных преданий можно отнести и рассказ о караимах крепости Чуфут-Кале, державших в заключении, а иногда и казнивших пленников крымских ханов. Ни в одном другом источнике подобных сведений не встречается. Очевидно, в основе легенды, попавшей в травелог от местных жителей через посредство русских спутников путешественника, лежали смутные воспоминания о том, что в Чуфут-Кале была тюрьма, где держали, например, знатных военнопленных. Её связывали с разными искусственными пещерами, а соответствующие «страшные истории» рассказывали и в XIX в. [9, с. 225–232].

Однажды де Караман упомянул о том, что ему очень пригодилось знание немецкого – очевидно, для общения с русскими офицерами. Некоторые из них, вероятно, знали и родной для путешественника французский. Общаться же с местными жителями путешественникам приходилось, вероятно, при помощи своего казачьего конвоя. Во всяком случае, нет никаких сведений о том, что кто-то из трёх французов знал турецкий или татарский язык. Форма записи некоторых «экзотичных» для автора имён и географических названий показывает, что делал он это со слуха и потому нередко возникали искажения, например, Мекензи (англ. MacKenzie) стал *Menkinsey*, Игельстром (нем. Igelström) – *Engestræm*, Дашков – *d'Aschkoff*, Розенберг – *Rosemberg*, Мангуп – *Markoup*, Чуфут-Кале – *Zoufoukale*, Анатолия – *Natolie* и пр.

Исследователи очень редко анализировали травелог де Карамана. Так, Т. М. Фадеева изучила источник в контексте присоединения Крыма к России и деятельности российских властей на полуострове в двух статьях, почти идентичных по содержанию [30; 31]. Н. И. Репников и автор данной статьи рассматривали записки француза в контексте истории изучения археологических памятников Крыма [26, с. 321; 41]. Отдельно следует сказать о работе В. Е. Возгрина, в которой известия де Карамана используются для стереотипного обвинения России в «варварстве», выразившемся в уничтожении памятника крымско-татарской архитектуры – загородного дворца крымских ханов Ашлама-Сарай близ Бахчисарая [6, с. 851–853]. Отметим две вещи. Во-первых, сочинения Возгрина по истории крымских татар – это не научные исследования, но «национальная история» / «национальный нарратив», использующий историю для национальной мобилизации [об этом жанре: 51, р. 1–40], а потому не заинтересованный в объективности и наполненный вымыслами, передёргиваниями и искажениями фактов [см., например, рецензию на одну из книг: 10]. Во-вторых,

обвинения России и русских в варварском и бессмысленном уничтожении памятников культурного наследия имеют давнюю историю: этот дискурс возник на рубеже XVIII–XIX вв., во многом под влиянием личных, субъективных переживаний западноевропейских путешественников и их вполне эгоистичных амбиций [36; 22, с. 84–252]. Что касается непосредственно Ашламы-Сарая, российские власти изначально собирались отреставрировать обветшавший дворец, но то ли оказалось, что это сложно сделать технически, то ли требуемую сумму сочли чрезмерной, так что в итоге от ремонта решили отказаться, использовав камень из разрушенного дворца для строительства в Симферополе по случаю готовящегося прибытия в Крым Екатерины II [21, с. 285–286, № 100; с. 301–302, № 130; 24, с. 94–95, № 21; с. 359, прим. 50; 26, с. 320–321; 49, р. 338]. В первой половине – середине XIX в. английские путешественники и писатели не раз использовали судьбу Ашламы-Сарая, чтобы обвинить Россию и русских в «варварстве» [48, р. 172–173; 57, р. 20; 53, р. 248–250]. Как видим, в данном случае Возгрин неоригинален и небеспристрастен.

Не менее любопытна иллюстрация, на которой, по мнению современного автора, изображён уничтоженный русскими дворец. *«Возможно, пожелтевший от времени лист, скопированный на этой странице, передаёт тогдашнюю реальность вполне точно»*, – отметил он [6, с. 852–853]. Источником иллюстрации Возгрин назвал цитированную выше книгу Эдмунда Спенсера 1837 г. (правда, исказив имя автора как «Spenger» вместо *Spencer*). Вот только в 1836 г., когда Спенсер ездил по Крыму, от дворца оставались одни развалины, а на рисунке здание совершенно цело (рис. 2). Ясно, что художник доверился своей фантазии. Да и построек в стиле, который можно условно определить как (нео)мавританский, в Крымском ханстве быть не могло. Интересно, что в книге Спенсера, на которую ссылается Возгрин, такого рисунка не было; нет его описания и в списке иллюстраций на нумерованной странице в начале тома, следующей за содержанием [57]. По мнению украинского исследователя В. М. Филаса, это иллюстрация к другой книге того же автора – историческому роману о покорении Крыма и первом имаме Северного Кавказа шейхе Мансуре в издании 1857 г. [32, с. 143, 337]. Это издание оказалось мне недоступным, а в первой публикации романа иллюстраций нет вообще. Описание Ашламы-Сарая в книге есть, оно восторженно-романтическое, причём в подстрочном примечании автор цитирует турецкого историка Халим-пашу [58, р. 12–14, 19–21]. Как бы то ни было, нет оснований считать, что рисунок, атрибутируемый Спенсеру, достоверно изображает дворец Ашлама-Сарай. Зато проанализированный эпизод показывает механизмы формирования дискурсов.

Приводимый ниже перевод источника выполнен по оригинальному французскому изданию [47, р. 2–3]. Он позволяет, в частности, заполнить лакуны русского перевода 1854 г., автор которого не назвал своего имени [15]. В этих лакунах, как уже было сказано, обычно находились сведения, нелестные для России. Перевод 1854 г. высокого уровня, но его автор предпочёл сгладить те места, где француз излишне многословен или его текст не вполне гладок. Это вполне легитимный подход. Я же старался следовать принципу, сформулированному однажды А. Л. Бертье-Делагардом и

С. Л. Белявской, авторами, вероятно, самого цитируемого из переводов крымских травелогов – записок Петера-Симона Палласа: не исправлять и не улучшать текст источника, а также не корректировать даже очевидных неточностей [23, с. 17]. Иначе говоря, при таком подходе точность предпочтительнее литературности. Помимо всего прочего, это позволяет продемонстрировать особенности текста де Карамана – не предназначавшихся для печати и потому неприглаженных дневниковых записей.

Название травелога условно, поскольку французскому изданию не предпослано вообще никакого заголовка. Сохранено краткое предуведомление к тексту, написанное его издателем Кс. Раймоном. В квадратных скобках [] отмечены дополнения переводчика, а также приведены использованные де Караманом варианты написания имён, топонимов и других терминов, если они не соответствуют современным вариантам, в первый раз, когда они появляются на страницах источника. В русском тексте формы имён и названий приведены к современному написанию. Выделения *курсивом* в основном тексте принадлежат автору источника. Необходимые комментарии, по возможности краткие, помещены в подстрочные примечания. За исключением особо оговорённых случаев, источниками послужили энциклопедические издания по археологии Крыма [3] и исторической географии Северного Причерноморья [52], а также биографические справочники [27; 18].

Виктор де Караман **Дневник путешествия в Крым в 1784 году**

Среди бумаг, завещанных герцогом де Караманом его семье, находится дневник путешествия в Крым, которое он предпринял в 1784 году, через некоторое время после того, как великая Екатерина успешно присоединила эту провинцию к своей империи. Этот небольшой документ, написанный ещё совсем молодым человеком, который наверняка и не помышлял о его публикации, в нынешних обстоятельствах¹ сделался особенно интересным, и мы рады возможности опубликовать любезно предоставленный нам следующий отрывок. Мы делаем это тем более охотно, поскольку для нас это не только способ предоставить некоторые сведения о стране, где сегодня сражаются наши войска; мы видим здесь случай ещё раз напомнить обществу о благородном человеке, который на протяжении жизни немало послужил родной стране, и чьё достойнейшее поведение при отступлении из Константины², когда ему было уже более семидесяти лет, стало для всех примером мужества, преданности и милосердия, не должно быть забыто.

Ксавье Раймон

---

¹ Издатель имеет в виду начало Крымской войны 1853–1856 гг.

² Речь идёт о событиях, развернувшихся во время французского завоевания Алжира. Константины – город на северо-востоке страны, центр провинции (вилаята) Османской империи. В 1836 г. французы предприняли поход на Константину, проходивший в тяжёлых условиях. Осада и попытка штурма города закончились неудачей, а во время отступления французы страдали от голода и нападений преследовавших их арабов. Отрывок из мемуаров де Карамана, повествующий об этом походе, был издан в 1841 г. в *Journal des débats* [46].

Я быстро проехал 75 вёрст³, отделяющих Кизикермен⁴ [Kisikerwann] от Перекопа⁵ [Pérecop], и прибыл около полудня к этой знаменитой линии обороны, взятие которой⁶ недавно продемонстрировало как доблесть русской⁷ армии, так и бесславие турок и татар [Tartares⁸], которые должны были их защищать. Она⁹ тянется примерно на два французских льё¹⁰ от одного края до другого, а ров необычайно глубок и крут. Городские укрепления защищают центр, и все вместе представляет собой превосходную систему обороны. Перекоп – жалкое местечко, состоящее из сорока или пятидесяти домов, построенных из глины, с каменной цитаделью, относящейся к тем временам, когда генуэзцы овладели Крымом¹¹. [Однако] я не нашёл там ничего, кроме нескольких турецких надписей.

От Перекопа до Карасубазара¹² [Karasou-bazar] 160 вёрст по ровной и невозделанной местности, настоящему продолжению степей¹³, где нет ничего, кроме нескольких татарских селений. Русский подполковник – комендант Перекопа¹⁴ прово-

³ Старинная русская мера длины, равна 1067 м.

⁴ Османская крепость на правом берегу Днепра, близ места его впадения в Чёрное море. Перешла к России по итогам русско-турецкой войны 1768–1774 г., после чего утратила военное значение. На этом месте возник город Берислав, ныне районный центр Херсонской области Украины. Ошибку в латинском написании топонима мог допустить не де Караман, а Раймон, спутав стоявшую в рукописи букву m с w (ср. прим. 87).

⁵ В эпоху Крымского ханства в северной части Перекопского перешейка, соединяющего Крым с материком, существовала система укреплений, защищающих полуостров с севера. Центром обороны была крепость Ор или Ор-Капу, на месте которой сейчас находится село Перекоп городского округа Армянск Республики Крым [12, с. 39–83].

⁶ Вероятно, речь идёт о событиях русско-турецкой войны 1768–1774 гг., когда русская армия во главе с князем Василием Михайловичем Догорокувым (1722–1822) штурмом взяла Перекопские укрепления 14 июня 1771 г. и затем заняла весь Крым.

⁷ Подобно подавляющему большинству своих современников, де Караман не делал разницы между «русскими» (этническая принадлежность) и «россиянами» (подданство).

⁸ Это написание демонстрирует традицию, порождённую шоком, который жители Европы испытали в результате нашествия монголов в XIII в., осмысленного как предвестие конца света. В результате в слова *татары*, *Татария* добавили лишнюю букву «р», получив *тартары*, *Тартария*, чтобы подчеркнуть связь с Тартаром – преисподней древнегреческих мифов. Фобия оказалась стойкой и дожила до XVIII в. – ей были подвержены, в частности, классики Просвещения Готфрид-Вильгельм Лейбниц и Жан-Жак Руссо [38, с. 144–146].

⁹ Линия обороны.

¹⁰ Льё – старинная французская мера длины. Сухопутное льё равняется 4445 м.

¹¹ Нет никаких научных данных о том, что укрепления Перекопа связаны с генуэзской колонизацией Крыма XIII–XV вв. Однако у крымских татар были распространены предания, приписавшие генуэзцам многие в реальности не принадлежавшие им памятники [например: 37, с. 418–419], в том числе и Перекоп [44, с. 23]. От них эти сведения попадали к путешественникам.

¹² Ныне г. Белогорск, районный центр Республики Крым, расположен в центральной части полуострова. В начале российской эпохи там находилась административное руководство Таврической областью и командование расквартированных в регионе войск.

¹³ Кажется, де Караман считал, что «степями» называют местность к северу от Крыма.

¹⁴ В это время пост обер-коменданта Перекопской крепости занимал полковник Фридрих фон Фок.

дил меня до первой почтовой станции¹⁵. Татары приняли его с особым почтением, на что он ответил с большой надменностью, которая, на мой взгляд, сильно отличалась от того, что я недавно наблюдал в Турции со стороны турок по отношению к христианам. По дороге подполковник показал мне шубы, которые татары нарочно выбросили, чтобы распространить чуму, и которые он тотчас же приказал сжечь¹⁶.

Близ Карасубазара местность становится гористой и в долинах появляются группы деревьев. Этот город, построенный из дерева и напоминающий скверные турецкие селения, лежит в прекрасном месте. Главный лагерь¹⁷ [российских войск] располагался в 4 верстах [оттуда], а командовавший здесь генерал барон Игельстром¹⁸ [Engeström] ещё спал; я приказал поставить свою палатку посреди красивой лужайки в ожидании того, как он сможет меня принять; это случилось несколько позже, со всем вниманием и всеми возможными почестями.

Дом, который он занимал, раньше принадлежал знатному татарину; жить там было довольно неудобно, но располагался он в очаровательном месте, на берегу красивого ручья, орошавшего обширный луг, и вблизи долины, где естественным образом росли всякого вида плодовые деревья. Под сенью этих цветущих деревьев я вскоре позабыл об усталости. Три пехотных полка располагались поблизости, в маленькой деревушке, которую они выстроили для себя, а остальная часть армии стояла лагерем ещё дальше.

За проведённый здесь краткий промежуток времени я успел свести самое тесное знакомство с генералом и его главными офицерами и получить сведения, которые должны были помочь мне при изучении Крыма. Это провинция недавно перешла под власть русских. Немецкий язык, на котором я свободно говорю, очень пригодился в моих расспросах и моих прогулках. Во время одной из них я оказался в очень тесной ложбине между двумя крутыми скалами, у водопада близ Судака [Soudak¹⁹]; бассейн, куда он падает, обладает весьма любопытной особенностью: на его поверхность всплывают, главным образом в летнюю жару, куски очень прозрачного льда. Об этом необычном явлении говорили мне все русские офицеры, удостоверившиеся в нём с большой для себя пользой в жаркое время года.

---

¹⁵ То есть до места, где путешественник сменил лошадей.

¹⁶ Эпидемия чумы, начавшаяся на Юге России в 1783 г., вызывала большую обеспокоенность у российских властей [24, №5, с. 83]. Не исключено, что крымские татары вовсе не предпринимали самоубийственных действий, направленных на распространение заболевания, а просто выбрасывали вещи больных, чтобы тем самым, наоборот, уберечься от заразы.

¹⁷ *quartier general*. В русских источниках встречается вариант, явно навеянный французским термином, – «генеральная квартира» [например: 24, № 52, с. 127].

¹⁸ Осип Андреевич Игельстром (1737–1823), российский военачальник и государственный деятель, представитель обосновавшегося в Прибалтике шведского рода. В описываемое время – командующий российскими войсками в Крыму, осуществлявший общее управление Таврической областью.

¹⁹ Город в юго-восточном Крыму, на морском побережье, ныне центр городского округа Судак Республики Крым.

Я уехал из главного лагеря 27 марта (7 апреля)²⁰. Барон Игельстром предоставил мне конвой²¹ из младшего офицера – француза по рождению, донского казака и нескольких украинских казаков; кроме того, он распорядился насчёт смены лошадей в разных местах и предпринял все меры, чтобы моё путешествие обошлось без трудностей. По случаю чумы я не поехал в Карасубазар, второй в Крыму город, но смог осмотреть его местоположение – в низине, окружённой бесплодными мергельными возвышенностями и орошаемой ручьём, благодаря которому пастбища [здесь] хороши. Несколько мечетей и базар – вот и всё, что можно увидеть в [этом городе]. Повернув налево, я продолжил свой путь по долине меж лысых и безводных гор, оставляя степи справа, и, наконец, приехал на первую станцию, где для меня уже приготовили лошадей.

Эту несколько более гористую местность в низменных местах пересекают многочисленные ручьи, орошающие великолепные луга; возвышенности же совершенно голые. Приближаясь к Акмечети²² [Achmetchet], почва показалось более каменистой, однако она возделана; я видел множество плодовых деревьев, а этот край показался мне более населённым. Чума также не позволила нам захватить в Акмечеть, город менее значительный, чем Карасубазар, отстоящий от него на 52 версты, так что лошади [взятые] с другого казачьего поста²³ привезли нас в Бахчисарай [Bakhtchissarai], столицу Крыма²⁴ и резиденцию ханов. Город открывается с высоты птичьего полёта, с вершины горы, через которую нужно перебраться, а его местоположение – самое необыкновенное, в глубине сжатой [горами] долины, которую он занимает по всей ширине, между двумя грядами скал высотой от 50 до 60 туазов²⁵; размытые водой, [скалы эти] образовали своды и пещеры самых причудливых форм. Я проехал через разрушенные предместья; даже внутренняя часть города, как мне показалось, была в очень плохом состоянии, а её конструкция напоминала турецкие города с не менее грязными и не менее сырыми улицами – обстоятельство, которому способствует большое количество фонтанов, из которых, впрочем, течёт чистойшая вода; в этом узком пространстве воздух почти не движется. Я обнаружил, что татарам присуща учтивость, которая туркам несвойственна. Дальше в той же долине располагается ряд небольших домов, кладбищ и садов вплоть до самой Ашламы²⁶ [Aslama], загородной резиденции древних ханов, сделавшейся обиталищем г-на

²⁰ Де Караман приводит даты как по старому (принятому в России), так и по новому (западноевропейскому) стилю.

²¹ Это свидетельствует о том, что обстановка в Крыму оставалась беспокойной.

²² В Крыму было несколько населённых пунктов с таким названием. В данном случае имеется в виду селение в центральной части полуострова, переименованное в город Симферополь, в 1784 г. ставший административным центром Таврической области.

²³ Эта фраза показывает, что из себя представляли крымские почтовые станции.

²⁴ Де Караман ошибается: после присоединения к России Бахчисарай (город в юго-западной части полуострова, ныне районный центр Республики Крым) перестал быть столицей региона, которую сначала фактически перенесли в Карасубазар, а затем уже формально – в Симферополь.

²⁵ Туаз – старинная французская мера длины, равняется 1,949 м.

²⁶ Ашлама-Сарай – загородный летний дворец крымских ханов, находившийся в долине Ашлама-Дере к востоку от Бахчисарая [28, с. 17–19].

Уиллиса²⁷ [Wilis], английского купца, которого я знал по Константинополю²⁸, и князя Дашкова²⁹ [d'Aschkoff], с которым я познакомился в Вене. Он занимался снятием плана [Ашламы] для производства впоследствии некоторых ремонтных работ по указанию князя Потёмкина³⁰. Они приняли меня с выражением совершенного удовольствия, которое испытываешь, обнаружив знакомое лицо в далёкой стране, и вместе с ними я осмотрел город и [ханский] дворец, выстроенный из дерева и крытый черепицей, как и все турецкие дома, и состоящий из небольших жилых корпусов, у которых всего один этаж и нет ни плана, ни порядка³¹.

Покои, где прежде жил хан, обширны, украшены в турецком стиле, [они] освещались цветными стёклами, облицованы искусной узорчатой кладкой, а местами вызолочены; диваны расставлены так, чтобы с них открывался самый лучший вид; гарем ничем не примечателен, а сад очень мал, с большим неглубоким прудом, где хан забавлялся катанием своих жён, одетых в самое лёгкое платье, на лодках, которыми он правил сам и очень веселился, когда при этой навигации лодки переворачивались. Несколько обломков балюстрад и террас посреди нынешнего беспорядка свидетельствуют о былом изяществе, а это изукрашенное жилище должно было иметь особую прелесть на фоне дикого облика окрестностей.

Мы посетили гробницы ханов в том же городе Бахчисарае. Тела, заключённые в каменные гробы, покрытые черным бархатом и увенчанные тюрбаном, помещены были в небольших ротондах, купола которых отделаны свинцом. Большая мечеть, которую князь Дашков по-хозяйски отворил, и сам дворец³² расположены недалеко от этого места погребения; и то и другое показалось мне ничем не примечательным по сравнению с подобными постройками, виденными мною в Константинополе; зала с диванами³³, женские покои и полный цветочный сад – вот то единственное, что

²⁷ Недавно опубликован документ, в соответствии с которым некий Стюарт Уиллис владел поместьями в Крыму, «в окружности Карасубазара». Согласно этой бумаге, Уиллис умер не позднее 1802 г. [17, № 62, с. 255].

²⁸ Столица Османской империи официально именовалась «Константинополем», тогда как «Стамбул» был неофициальным названием города до 1930 г.

²⁹ Князь Павел Михайлович Дашков (1863–1807), в описываемое время находившийся на юге России в чине полковника, впоследствии дослужился до генерал-лейтенанта, но был более известен блеском своей светской жизни.

³⁰ Князь Григорий Александрович Потёмкин (1739–1791) – российский государственный деятель и военачальник, фаворит Екатерины II, с 1775 г. генерал-губернатор Новороссийского края и фактически полноправный правитель Юга России. Опубликован документ, согласно которому, хотя поручение начать ремонт Ашламы-Сарая исходило от Потёмкина, указание князю П. М. Дашкову о производстве соответствующих работ дал О. А. Игельстром [24, № 21, с. 94–95].

³¹ Резиденция крымских ханов в Бахчисарае представляет собой совокупность нерегулярных построек XVI–XVIII вв., в числе которых залы для приёмов, жилые и служебные помещения, гарем, сады, внутренний двор, две мечети и ханское кладбище [28, с. 76–97].

³² Де Караман, кажется, не понял, что ханское кладбище и большая мечеть входят в единый комплекс с жилыми помещениями ханского дворца.

³³ *salle de divans* – очевидно, Караман имеет в виду зал совета и суда (или дивана) во дворце [о нём: 28, с. 79–80], возможно, не понимая, что диван – это не только предмет мебели, но и ханский совет.

заслуживает внимания. И всё-таки я заметил среди архитектурных украшений следы работы иностранных мастеров, продемонстрировавших вкус, который пока ещё не проявил себя в России.

Поднявшись над городом с северной стороны, мы отправились верхом к порту Ахтиар³⁴ [Akhtiar] (это древнее название города Севастополя), проехав между горами по долинам, которые занимают луга и цветущие плодовые деревья, среди которых виднеются жилища татар, всегда расположенные в низинах. В двадцати верстах от Бахчисарая мы въехали в селение на маленькой речке Бельбек³⁵ [Belbec], вдоль которой мы ехали до самого моря по приятнейшей дороге.

Здесь я увидел первые виноградники с тех пор, как выехал из Петербурга. Полк князя³⁶ устроил свой лагерь, или скорее свою маленькую деревню на горе, возвышающейся над долиной [на высоте] в сто туазов над уровнем моря. Я был поражён внешней опрятностью этих небольших казарм, как следует выбеленных [и] расположенных на ровной и посыпанной песком земле; но об их внутренней части этого не скажешь. Солдаты теснились без кроватей, в маленьких, низких, плохо проветриваемых помещениях; в госпитале же они лежали на своих шинелях, [так что] меня не слишком удивили опустошения, произведённые болезнями среди этих войск несмотря на все заботы князя. С сожалением приходится говорить о том, что на общее содержание госпиталя для полка в 2000 человек императрица³⁷ выделила лишь 100 рублей. Любые планы, связанные с постепенным увеличением и без того столь обширной империи, не придавали никакого значения солдатам, бывшим для этого главным средством; [так что] за некоторое облегчение своего печального положения они могли благодарить только гуманность [своего] командира, который таким образом пошёл против своих личных интересов.

День 27 марта (9 апреля) я провёл с князем Дашковым, который произвёл манёвры двумя ротами, имевшими превосходную выправку. Затем мы осмотрели батареи, которые должны прикрывать порт Ахтиар; они занимают два выдающиеся [в море] мыса, крутизну которых планируют уменьшить. Однако, как мне показалось, они уязвимы с тыла. Затем, проехав вдоль залива, мы достигли Инкермана [Inkermann], [пробравшись] через очень тесное ущелье между бесплодными горами, которое в случае нападения лишь затруднило бы связь с войсковым корпусом, назначенным защищать порт и его сооружения.

³⁴ Ахтиар (Ак-Яр) – историческое название татарского селения на северном берегу Севастопольской бухты, расположенной на юго-западной оконечности Крымского полуострова. Севастополь, основанный на её южном берегу, также иногда называли «Ахтиаром».

³⁵ Бельбек – река в юго-западной части Крыма; начинается на северном склоне главной гряды Крымских гор, течёт на северо-запад и впадает в Чёрное море к северу от Севастополя. Не названное по имени де Караманом селение, вероятно, находилось в нижнем течении р. Бельбек, где проходила дорога из Бахчисарая в Севастополь – это могло быть, например, с. Бельбек (ныне Фруктовое) или с. Дуванкой (ныне Верхнесадовое, оба входят в Нахимовский район Севастопольского городского совета) [об этой дороге: 56, р. 129].

³⁶ Очевидно, имеется в виду полк, которым командовал П. М. Дашков.

³⁷ Екатерина II (1729–1796, правила с 1762 г.).

Инкерман – маленькое селение, расположенное у истока Ахтиарского залива³⁸, близ болота, образованного устьем маленькой речушки. Здесь видны остатки замка, сооружённого генуэзцами на крутой скале, который, должно быть, был неприступен до изобретения артиллерии³⁹. Отвесная скала по всей своей высоте пронизана маленькими кавернами, которые изначально находились внутри [неё], но со временем обнажились, так что теперь она напоминает пчелиные соты⁴⁰. Они служили убежищем для христиан в эпоху гонений⁴¹; их количество удивительно; они сообщались между собой сверху донизу, [а также] и с замком по очень узкой и очень крутой лестнице, высеченной в скале. Посреди этих келий устроена довольно большая церковь, свод которой поддерживают четыре колонны⁴². Здесь ещё видны кресты и остатки росписи, изображающей Деву Марию, [которая находится] между двумя гробницами, где мы видели несколько костяков; в окрестных скалах имеются каверны такого же вида, помимо тех, что созданы самой природой и служат жилищем для казаков.

В Инкермане я сел в шлюпку, присланную контр-адмиралом Мекензи⁴³ [Menkinsey], англичанином на русской службе; я пересёк залив по всей его длине – он окружён достаточно высокими горами, которые защищают его от всех ветров, кроме западных; в нём есть множество ответвлений или бухточек, вдающихся в сушу, настолько удачно устроенных природой, что самые большие суда могут заходить в них, причаливать к берегу и кренговаться⁴⁴ без применения каких-либо механизмов. Помимо всего прочего, этот порт имеет ещё то преимущество, что здесь нет червей, столь распространённых в Черном море – по крайней мере, так говорили

³⁸ Имеется в виду Севастопольская бухта.

³⁹ Крепость Каламита (позднее получившая название Инкерман) находилась на вершине скалы у восточной оконечности Севастопольской бухты, близ места впадения р. Черная, на её правом берегу. Укрепление построили в византийское время; с конца XV в. его захватили османы, перестроившие оборонительные сооружения [20, с. 68–72]. Хотя генуэзцы действительно владели Каламитой в течение несколько лет во второй четверти XV в., очевидно, де Караман передаёт не исторические сведения, но местные крымско-татарские предания, связывавшие с генуэзцами большинство древних крепостей в Крыму, в том числе Каламиту [см.: 44, с. 60], Перекоп (см. прим. 11) или Мангуп (см. прим. 59).

⁴⁰ В склонах крепостного утёса Инкермана и в окрестных скалах расположены многочисленные искусственные пещеры, главным образом – остатки средневековых монастырей, которые, вопреки церковному преданию, вряд ли древнее X в., а в большинстве своём XIV–XV вв. [20, с. 73–88].

⁴¹ Размышления де Карамана весьма характерны: о связи между «пещерными монастырями» (не только Инкерманским) и искавшими убежища гонимыми монахами впоследствии писали путешественники конца XVIII–XIX вв., породив тем самым историографическую традицию, которую стали развивать исследователи XX в. [8, с. 435–444]. По-видимому, причина подобных выводов – специфический облик искусственных пещер. Однако большинство современных учёных скептически относятся к рассуждениям о «беглых» монахах.

⁴² Это так называемая «базилика св. Георгия» (ныне, после возобновления обители, «базилика св. Климента»), самая крупная пещерная церковь Инкерманского монастыря [20, с. 77].

⁴³ Фома Фомич Мекензи (1740–1786), шотландец по происхождению, контр-адмирал российского флота, возглавлял Севастопольскую эскадру с 1783 г. и руководил основанием Севастополя.

⁴⁴ Кренгование или килевание – наклон стоявшего у берега судна так, чтобы его борт оказался над водой, для последующего ремонта или очистки.

в то время; но известно, что опыт доказал обратное⁴⁵. Здесь были заложены такие важные флотские учреждения, как каменные мастерские, казармы и склады. Распоряжавшийся работами адмирал Мекензи живёт в красивом доме и имеет под своей командой восемнадцать 36–44-пушечных фрегатов. Он очень хорошо меня принял, в дополнение к чему его офицеры сопровождали меня повсюду, где были вещи, заслуживающие внимания, или планируемые [работы], требующие объяснения.

Назавтра, 30 марта (10 апреля), когда русские отмечали Пасху, пушечный залп в два часа ночи возвестил о празднике и вскоре после того зазвучали религиозные песнопения. Адмирал и все экипажи эскадры отправились в церковь, а после богослужения меня отвезли на шлюпке к месту, где находился древний Херсон⁴⁶ [Kherston], в 4 или 5 верстах от нынешнего поселения, у самого входа в порт. Тщетно искал я среди развалин, появившихся вследствие пережитых этим городом различных перемен и которые русские разбирают для строительства нового⁴⁷, остатки храма Дианы, где Ифигения была жрицей, пока её не отыскал брат⁴⁸. Этот драматичный сюжет, который недавно был воспроизведён в разных наших театрах, живо охватил моё воображение, перенеся мысли мои на родину, от которой я был так далеко. Я осмотрел подземелья, которые ещё сохраняются под стенами этого древнего города⁴⁹ на таврическом Херсонесе⁵⁰

⁴⁵ Червь-древоточец (*Teredo navalis*), или шашень, двустворчатый моллюск, истачивающий и приводивший в негодность обшивку деревянных судов. Об этой проблеме не раз писали путешественники [например: 23, с. 38, 200].

⁴⁶ Развалины древнегреческого города Херсонеса, который в византийское время назывался Херсоном (VI/V в. до н. э. – XIV/XV в. н. э.), находились примерно в 2,5 км по прямой линии к западу от городских кварталов XVIII в. (сегодня их окружает современная городская застройка). Расстояние, которое указал де Караман, по-видимому, измерено по извилистой дороге, так как путешествовавшим по суше приходилось петлять между балок и холмов. В конце XVIII в. местоположение древнего Херсонеса было предметом споров – его искали в разных местах в Крыму и за его пределами [39, с. 243–244]. Показательно, что в записках де Карамана оно определено точно; по всей видимости, путешественник использовал информацию, полученную от русских флотских офицеров.

⁴⁷ Нехватка строительных материалов в окрестностях строящегося Севастополя заставила моряков разбирать постройки Херсонеса и его сельской территории, хоры, используя добытый камень для новых сооружений [11, с. 77–78; 23, с. 47; однако: 22, с. 86–127].

⁴⁸ Согласно античному мифу, переданному в драме Еврипида «Ифигения в Тавриде», дочь предводителя греков в Троянской войне царя Агамемнона Ифигения служила жрицей в храме богини Артемиды (Дианы) в земле тавров, то есть в южной части Крыма. В конце концов туда прибыл её брат Орест и они вместе вернулись на родину. Этот сюжет использовали многие популярные литературные и оперные произведения Нового времени [33, с. 93–94]. Поиски легендарного храма были любимым занятием путешественников по Крыму [39, с. 251–252]. Де Караман смешал известия о святилище таврской богини из классической трагедии Еврипида и рассказ античного географа Страбона о храме женского божества в Херсонесе [29, с. 282]. В результате древний миф оказался связан не с таврами, а с греческим городом. Точно также поступил и де Бар – товарищ де Карамана по путешествию [42, с. 410], так что, возможно, у них был один информатор из числа русских офицеров.

⁴⁹ По-видимому, де Караман спускался в подземные склепы на загородном некрополе Херсонеса, который находился за пределами городских стен к югу от города, чтобы отыскать там какие-нибудь древние вещи.

⁵⁰ Любопытно, что француз использует этот топоним в соответствии с античной традицией (хотя и пишет прилагательное со строчной буквы) – для обозначения всего Крымского полуострова, а не го-

[Chersonèse taurique], но без всякого результата. Поэтому я поспешил вернуться, чтобы присутствовать на данном адмиралом торжественном обеде, где, под звуки пушечных залпов, было произнесено множество задравных тостов, среди которых я удостоился чести сказать и свой, а затем мы все вместе сели на лошадей и отправились ужинать в Балаклаву⁵¹ [Balaclava], маленький порт в 15 верстах [werstes⁵²] от Ахтиара. В довольно гористой части страны, через которую мы проезжали, живут албанцы⁵³. Здесь есть превосходные пастбища, где пасутся стада овец и коз.

Этот порт, расположенный на южном берегу Крыма и защищённый от всех ветров отвесными скалами, между которыми остаётся лишь очень узкий, однако доступный для самых больших судов проход, был бы во всех отношениях хорош, если бы там не водились в огромном количестве черви⁵⁴, что делает невозможной стоянку даже торговых судов. Генуэзцы построили почти неприступную крепость на скалах красивого красного мрамора, которые ограничивают порт с восточной стороны⁵⁵. Туда ведёт вырубленная в скале узкая тропинка, извиляющаяся вдоль обрыва над морем. Древние укрепления, по большей части всё ещё сохранившиеся, сложены из больших тёсаных камней. С высоты укреплений открывается вид на Чёрное море в кайме из огромных, живописнейших скал.

Все албанцы, которых привезли русские, чтобы заселить и возделывать эту провинцию, скучают по своей родине. Они исповедуют греческую религию, искусны, ловки и очень хороши для войны. Костюм их довольно красив; почти все они носят серебряные кирасы с разными украшениями и вооружены длинными ружьями, которые стреляют на большое расстояние. От природы весёлые, они очень любят танцевать, и я был свидетелем собрания, где они предавались этому занятию, которое состояло в том, что все они, взявшись за руки и опустив голову, в точности повторяют движения самого видного танцора, который и ведёт [всю] группу. Он показывает различные фигуры с помощью платка, который держит в свободной руке. Однако выражение их лиц не выказывает особенного веселья.

Майор этих албанцев⁵⁶, с которым я имел случай беседовать, дал мне точный отчёт о нескольких событиях, в которых он принимал участие, и, в частности, о

рода на его юго-западной оконечности, что зачастую делают современные авторы [см.: 35].

⁵¹ Селение на берегу одноимённой бухты на юго-западной оконечности Крымского полуострова, к югу от Севастополя. Ныне входит в состав Балаклавского района г. Севастополя.

⁵² Здесь написание слова «верста» (во множественном числе) отличается от других фрагментов источника, где использована форма *verstes*; не исключено, что это опечатка.

⁵³ После окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в крепости Керчь и Еникале в Восточном Крыму, которые были получены Россией по условиям мирного договора, поселили выходцев из Греции и Эгейских островов – греков и албанцев, которые образовали Албанское (Греческое) войско (1775 г.). В 1784 г. значительная их часть была переведена в Балаклаву и окрестности [25, с. 15–41].

⁵⁴ Ср. прим. 45.

⁵⁵ По современным археологическим данным, крепость Чембало выстроили генуэзцы, владевшие ею в XIV–XV вв. В конце XV в. крепость захватили османы; после этого её стали называть Балаклавой.

⁵⁶ Очевидно, командир балаклавских греков (Албанского войска), премьер-майор Константин Чапони [см.: 24, № 97, с. 182; № 136, с. 223; № 144, с. 231; № 160, с. 249; прим. 227, с. 374–375].

резне татар, совершенной в мирное время по приказу императрицы и под пустым предлогом; до сих пор я сомневался в достоверности известий об этом [событии], ставшем ужасом и позором её царствования, но меня убедило свидетельство человека, чья рота (он был тогда капитаном) самостоятельно истребила 1400 [человек].

Я покинул Балаклаву 1-го (12) апреля и отправился по дороге на Мангуп⁵⁷ [Markoup], ещё одну крепость, также построенную на вершине горы, положение которой должно было сделать её неприступной. В долинах [здесь] всегда прохладно, есть много плодовых деревьев и много воды; горы бесплодны или покрыты одним только кустарником; леса же, откуда можно взять древесину для строительства небольших зданий, имеются лишь у моря. Я проехал через несколько селений, где когда-то было много жителей, но [сейчас] они совершенно обезлюдели из-за войн и эмиграции⁵⁸, так что от них остались лишь груды камней. Татары, которые ещё остаются [здесь], разводят скот, который прячется на ночь в естественных пещерах. Нигде эти [пещеры] не встречаются так часто и нигде они так не красивы, как в Крыму; я видел те, что могут вместить шестьдесят лошадей. Татары, хорошо знакомые с этими убежищами в глубине [скал], [в борьбе] против русских смогли использовать данное преимущество, позволявшее им скрыться и в нужный момент с лёгкостью напасть на ничего не подозревавших врагов и нанести им значительные потери.

Крепость Мангуп – ещё одно творение генуэзцев⁵⁹ – находится на вершине одной из самых высоких в тех местах гор, округлой с одной стороны и имеющей три длинных, очень узких выступа с другой⁶⁰. Такие же как в Инкермане кельи и аналогичная церковь были вырублены в природной скале самого длинного выступа; здесь ещё видны явные признаки жилья, такие как двери, окна, шкафы, скамьи и входные лестницы⁶¹. Остальную часть плато занимает наполовину татарское, наполовину еврейское⁶² селение, в прошлом служившее ханам [kans⁶³] государственной

⁵⁷ Крупнейший «пещерный город» юго-западного Крыма, находится на вершине одноимённой горы близ села Ходжа-Сала Бахчисарайского района Республики Крым. Первые жители появились здесь, вероятно, в III–IV вв., а во второй половине VI в. под руководством византийских инженеров здесь построили крепость, служившую ставкой местного правителя и убежищем для окрестных жителей. В 1475 г. она была захвачена османами.

⁵⁸ Согласно исследованиям демографов, к концу XVIII в. население Крыма сократилось втрое по сравнению с 1760-ми–1770-ми гг. Очевидно, причиной этого были не только последствия присоединения к России, но и внутренние смуты и эмиграции в последние годы существования ханства [5, с. 85–91, 120–122].

⁵⁹ Подобно многим другим средневековым крепостям в Крыму, например, Перекопу (см. прим. 11) или Каламите-Инкерману (см. прим. 39), крымско-татарское предание приписывало строительство Мангупа генуэзцам [44, с. 75; 37, с. 418–419]. Де Караман доверился подобной легенде, возможно, услышанной от его русских знакомых.

⁶⁰ Де Караман ошибся: на северной стороне Мангупского плато имеется не три, а четыре выступа (или мыса), причём они хорошо заметны снизу, из долины Джан-Дере.

⁶¹ Речь идёт о пещерных сооружениях, высеченных на вершине восточного мыса Мангупа Тешкли-Бурун, представляющих собою остатки монастыря, церкви и оборонительных казематов [7, с. 145].

⁶² «Евреями» де Караман назвал живших на Мангупе неталмудических иудаистов – караимов, говоривших на тюркском языке.

⁶³ Де Караман транслитерирует титул хана по французской традиции своего времени, через началь-

тюрьмой⁶⁴. Здесь я пообедал у одного турка, который принял нас достаточно хорошо, но по своему религиозному фанатизму неодобрительно отнёсся к тому, что мы стали пить вино под его крышей. [Однако] несколько рублей успокоили его совесть, которая [иначе] могла бы доставить нам проблемы. После обеда я велел раскопать несколько могил, высеченных в скале и засыпанных землёй; но мне пришлось удовлетворить своё любопытство древними, полуразрушенными костяками вместо медалей⁶⁵ и украшений, которые я надеялся найти, откапывая [могилы]. Затем я с большими трудностями спустился по исключительно крутому склону, усеянному небольшими каменными осыпями, ведущему обратно к прекрасным долинам в направлении Ашламы. Я заметил небольшие карликовые вишни, в то время покрытые цветами, но меня уверяли, что их ягоды превосходны. Близ Бахчисарая, где я оказался снова, есть городок, в котором живут евреи, называющийся Чуфут-Кале⁶⁶ [Zoufoukalé], расположенный на одной из возвышающихся над городом [Бахчисараем] высоких скал, куда ханы некогда отправляли тех, от кого хотели избавиться, так что еврей⁶⁷, кормившие [узников] на протяжении известного времени, в назначенный день отравляли их или же сбрасывали с вершины скал. Братья и ближайшие родственники ханов не были застрахованы от печальной судьбы тех, кто оказался под подозрением, а при каждом внезапном перевороте кровь жертв тирании и узурпации текла ручьями⁶⁸.

1 (12) апреля я заночевал в Ашламе, а на следующий день расстался с князем Дашковым, который повсюду сопровождал меня, чтобы вернуться в Акмечеть и совершить прогулку на высочайшую во всем Крыму гору, имеющую форму палатки⁶⁹,

---

ную букву *k*. Например, в статье «Крым» из «Энциклопедии» Дени Дидро и Жана д'Аламбера сказано, что местными жителями «управляет хан, которого мы называем *kam*, назначаемый Оттоманской Портой, которого смещают, по словам г-на Волгера, если татары на него жалуются, а ещё скорее, если он слишком непопулярен» [50, р. 470]. Англичанин Уильям Итон, бывавший в Крымском ханстве и составивший интересное его описание, не упустил возможности посмеяться над французами: «В отношении титула <...> хан (французы, которые не отличают звук *m* от *n*, если за ним не следует гласная, обычно пишут его как кам [*kam*] или хам [*cham*], вроде того, как они пишут Эдимбург [*Edimbourg*] и пр.)...» [40, с. 582].

⁶⁴ Крымские ханы действительно использовали Мангуп как узилище, где держали знатных пленных; де Караману могли рассказать об этом российские офицеры или местные жители. Возможно, «тюрьма» находилась в нижнем ярусе искусственных пещер на мысе Тешкли-Брун (см. прим. 61) [7, с. 145].

⁶⁵ médailles, т. е. монет. Любительские «раскопки» де Карамана – одни из первых, документально зафиксированных на Мангупе.

⁶⁶ Пещерный город», расположенный на вершине горного плато на окраине Бахчисарая, в 3 км к востоку-юго-востоку от ханского дворца. Предположительно возник в VI в. н. э. как крепость, построенная византийцами для своих союзников. Во время де Карамана единственными его жителями были караимы [9].

⁶⁷ т. е. караимы (ср. прим. 62).

⁶⁸ Вымышленная история, очевидно, рассказанная де Караману его русскими спутниками или местными жителями. Возможно, она навеяна тем историческим фактом, что на Чуфут-Кале действительно находилась ханская тюрьма [см.: 8, с. 225–232].

⁶⁹ Чатырдаг – горный массив в южной части Крыма, к северу от Алушты. В переводе с тюркского –

которую замечаешь почти сразу после того, как покидаешь Босфор [Bosphore]⁷⁰. По дороге к ней я пересёк возделанную страну и луга, где паслись бесчисленные стада, которые составляют богатство татар. Я миновал развалины мощного замка, который построил последний хан⁷¹ чтобы держать там двух своих любимых жён⁷², и, после долгих петляний, достиг подножия горы, с вершины которой, как мне обещали, я надеялся насладиться великолепной панорамой всего Крыма; но эта гора окружена другими крутыми горами и весьма труднодоступна. К тому же выпало немного снега; дороги стали труднопроходимыми, и я был вынужден вернуться в Карасубазар, так и не сумев подняться на гору, как планировал. Я проехал 60 вёрст по гористой стране, частично возделанной, но очень мало населённой. В местах, лучше всего подходящих для земледелия, отряды барона Игельстрома построили небольшие, весьма опрятные селения, с которых и началась подлинная колонизация [края].

Во время своего второго пребывания в главном лагере, я присутствовал на смотре лучшей части армии и был поражён совершенством, которое она продемонстрировала на марше и при обращении с оружием. Справедливо [говорят], что ничто не может отвлечь внимание русских солдат, так что если бы офицеры были столь же хороши, это были бы наилучшие в мире войска.

После парада я уехал, увозя с собой воспоминания о доброте генерала, в его дрожках⁷³ [droschki], запряжённых единственно лошадей, [данных мне] чтобы удобнее преодолевать ущелья между Карасубазаром и Судаком⁷⁴, и с конвоем, который пока ещё был полезен из-за [нынешнего] состояния этой страны. Я видел почти не возделанную [местность], несколько разрушенных селений и развалины греческих⁷⁵ и армянских церквей, оставшихся от древнего населения, рассеявшегося из-за [случившихся] несчастий. В 40 верстах от Карасубазара начинаются горы, которые становятся всё более и более суровыми и дикими. Посреди огромных скал встречаются маленькие рожицы, а дороги почти непроходимы.

Красивая долина, засаженная всеми видами плодовых деревьев, привела нас к берегу моря, а оттуда – в Судак, некогда очень значительный город, укреплённый генуэзцами; на его стенах до сих пор сохранились гербы консулов, которые распорядились ремонтными работами. Почти полностью разрушенный город лежит меж-

«шатёр-гора».

⁷⁰ Босфор Киммерийский – древнее название Керченского пролива, отделяющего Крым от Тамани и соединяющего Чёрное море с Азовским.

⁷¹ Шагин-Гирей (ок. 1745/1755–1787), крымский хан в 1777–1783 гг.

⁷² Возможно, имеется в виду Эски-Сарай – комплекс построек ханского времени, центром которого являлась мечеть, а функциональное назначение остаётся предметом дискуссии. Он находится на правом берегу р. Салгир, в 10 км к юго-востоку от Симферополя, на территории нынешнего с. Пионерское Симферопольского района Республики Крым [16].

⁷³ Русское название лёгкого четырёхколёсного открытого экипажа, запряжённого одной лошадейю.

⁷⁴ В XIV–XV вв. Судак был крупной генуэзской колонией, жители которой построили до сих пор сохранившиеся внушительные укрепления, привлекавшие западноевропейских путешественников. В эпоху Крымского ханства город находился в глубоком упадке.

⁷⁵ т. е. православных.

ду крутыми возвышенностями; его окружает фланкированная башнями стена. Над ним господствует крепость, защищающая участок берега, наиболее удобный для высадки [с кораблей]. Изгнанные из города татары живут в самых жалких предместьях. В городе до сих пор сохранились две прекрасные и весьма глубокие цистерны, куда вода подавалась по трубам, проходившим сквозь стены. В окрестностях Судака растут очень хорошие виноградники, которые приобрёл князь Потёмкин⁷⁶ и поручил заботу о них французскому виноделу⁷⁷.

Чтобы поехать в Кафу⁷⁸ [Kaffa], мне пришлось вернуться на 30 вёрст тем же путём, по которому я приехал [сюда]; заставшая меня по дороге ночь была очень темна, к тому же собиралась гроза, так что я счёл более невозможным продолжать поездку по горам, где [мои дрожки] уже дважды опрокидывались, а некоторые участки [дороги] таили реальную опасность. Не желая входить в татарские дома из-за чумы, я прибегнул к помощи моих казаков, которые развели отличный костёр посреди сада, соорудили для меня убежище из попон⁷⁹, натянув их на свои пики, и дали мне седло вместо подушки; так что моя ночь прошла бы прекрасно, если бы не сильный дождь, во время которого мы испытали все возможные неприятности; к тому же ужасная грязь усугубила дурное состояние дорог и в конце концов стала причиной происшествия, которого мы [так] боялись и которое чуть не привело к печальным последствиям. Итак, задние колеса дрожек соскользнули по краю обрыва, куда мы, младший офицер и я, и упали, а я перевернулся вниз головой, стараясь поддержать своего товарища и оказавшись под остальной частью своего экипажа, ведь вследствие этого толчка лошадь повалилась на нас, что доставило нам немало беспокойства, пока, оказавшись зажатой в овраге, она больше не смогла двигаться. В конце концов один из сопровождавших меня казаков пришёл к нам на помощь с верёвками; всех успешно достали из бездны, так что следами происшествия остались лишь несколько рытвин [в земле] и очень грязный экипаж, так что я от всего сердца возблагодарил небо, когда смог спокойно оценить место падения и опасность, которой я подвергся. Испытывая отвращение к дрожкам, я шёл пешком до казачьего поста, который находился всего в трёх верстах, а татарин – деревенский староста, увидев жалкое моё состояние, учтиво принёс мне под дерево сухих дров, развёл хороший костёр и таким об-

---

⁷⁶ Князь Григорий Александрович Потёмкин (1739–1791) – российский государственный деятель, в описываемое время бывший генерал-губернатором Новороссийского края, то есть фактическим правителем юга нынешних России и Украины.

⁷⁷ Француз Жозеф Банк (ок. 1750 – после 1793) был приглашён Потёмкиным для развития виноградарства и виноделия в России. В 1784–1787 гг. он постоянно проживал в Судаке, занимая должность директора казённых садов в Крыму, а также управляя садами во владении частных лиц. Не достигнув ожидаемых результатов, был уволен, но остался жить в Крыму [34; 19, с. 3–4].

⁷⁸ Средневековое название генуэзской колонии в юго-восточном Крыму. В османское время город именовался Кефе, а после присоединения к России его переименовали в Феодосию, по названию античного поселения, существовавшего на том же месте. Тем не менее, название Кафа также оставалось в ходу.

⁷⁹ *souvertures*; возможный вариант – «из одеял».

разом помог мне высушиться, насколько это было возможно; затем, решив продолжить свой путь верхом, я сел в казацкое седло, приподнявшее меня вверх, на фут над моим конём, так что я мог смотреть вокруг словно с высоты башни, и направился через страну, которая постоянно была весьма гористой и покрытой небольшими рощами, к Старому Крыму [Vieux-Crimee]⁸⁰; оказалось, что при выезде из гор [начинается] совершенно плоский участок земли, которым и завершается [Крымский] полуостров на берегу Азовского моря [mer d'Azoff]. Старый Крым, который, должно быть, в прошлом был достаточно значительным местом, если судить по развалинам домов и количеству мечетей и церквей, существующих доныне, теперь не более чем скромное селение, занятое русскими войсками, которые частично восстановили его, а все первоначальные жители её покинули. Через 15 вёрст, за обширными лугами, попадаешь в Кафу.

Этот город, один из самых больших и лучше всего построенных в Крыму, некогда был местом торговли, которую в этой стране вели генуэзцы, выстроившие его стены. Порт, который больше похож на [простой] рейд, должно быть, не слишком безопасен при южных ветрах. На западной стороне город граничит с горами, а на востоке тянется по равнинной местности. Его стена весьма обширна и фланкирована мощными башнями. Вторая стена, кажется, окружала своего рода цитадель, чьи хорошо сохранившиеся ворота ведут к морю, а другие – к северной части города. До сих пор сохранились десять ханов [khans]⁸¹, где купцы хранят товары; их количество свидетельствует об обширной торговле, которая велась здесь в прошлом. Остальные здания сделаны из дерева, за исключением двух мечетей, одна из которых – самая красивая из тех, что я видел после Константинополя. Образующий вход в неё портик поддерживают шесть мраморных колонн, на одной из которых имеется греческая надпись с датой «342»⁸². Внутреннее пространство [мечети] увенчано прекрасным куполом очень хорошей сохранности. Две каменные сводчатые турецкие бани находятся рядом с мечетью. Базар мал и весьма некрасив. Армяне и греки взяли в свои руки всю торговлю, которая не очень значительна. Татар выселили в предместья, откуда им разрешается выходить лишь при наличии разрешения; [это сделано] для того, чтобы избежать контактов, которые могут привести к распространению чумы.

⁸⁰ Эски-Крым или Старый Крым – город в восточной части Крымского полуострова, ныне городское поселение в составе Кировского района Республики Крым. Интересно, что де Караман перевёл название города.

⁸¹ Хан – персидское название караван-сарая, т. е. постоянного двора для купцов-караванщиков, обычно представлявшего собой монументальное строение.

⁸² Речь идёт о самой большой в городе мечети – Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами (или Султан-Селим-Джами), построенной в начале XVI в. До наших дней она не сохранилась. Француз оказался первым автором Нового времени, обратившим внимание на вторично использованную в колоннаде мечети колонну с греческой надписью. В действительности дата в надписи, проставленная греческими буквами, была другой – 6327 г. «от Адама» = 819 г. н. э. [4]. Неизвестно, знал ли путешественник греческий, а потому ошибка может объясняться сведениями, полученными от местных информаторов.

В 3 верстах от Кафы, на берегу моря, находятся фундаменты каменного дворца, который хан [khan⁸³] собирался выстроить для себя, когда ему пришлось отказаться от власти⁸⁴.

Дорога из Кафы в Керчь [Kertch] и Еникале [Ienikalé]⁸⁵ идёт по равнине, через прекрасные пастбища, где пасутся многочисленные стада тучных овец, а их ягнята дают высоко ценимые шкурки, которые татары продают по хорошей цене. В Керчи имеются старые укрепления, устроенные русскими, когда те впервые получили владения [в Крыму] согласно условиям [Кючук]-кайнарджийского договора⁸⁶ напротив острова Тамани [Tawan]⁸⁷, нынешнего убежища последнего хана⁸⁸, которому теперь больно смотреть на свои бывшие владения – печальный и болезненный предмет для размышлений. Керчь весьма велика. Её крепость построена по-турецки, окружена фланкированными башнями стенами и вооружена пушками. Русские ничего здесь не изменили; но они почти восстановили город, который выглядит лучше, чем то что обычно можно наблюдать в Крыму. Рейд очень хорош, а корабли здесь находятся в безопасности. От Кафы до Керчи – 107 вёрст, а оттуда ещё 10 [вёрст] до Еникале, которая была уступлена русским одновременно с Керчью и имеет почти такое же значение. Город вытянут вдоль моря и населён лишь греками и армянами, которые ведут не слишком прибыльную торговлю, основным предметом которой всё ещё является сушёная рыба. Крепость обширна, примыкает к горе и защищает проход [через пролив] фланговой батареей. Самая высокая часть [крепости] построена вероотступником-французом; однако он, к несчастью, [при этом] отвёл родник, служивший туркам для омовения, и ему отрубили голову на том самом месте, где можно было увидеть его искусство.

В Еникале я нашёл генерала Розенберга⁸⁹ [Rosemberg], который также командовал в Керчи и оказал мне приём, заставивший забыть о задержке, вызванной посто-

⁸³ В данном случае де Караман точно передал звучание ханского титула – ср. прим. 63.

⁸⁴ Де Караман (а точнее, его информатор) ошибся: по свидетельству караимской хроники, Шагин-Гирей (см. прим. 71) начал строить дворец близ Кафы, ещё будучи ханом, чтобы перенести туда свою столицу [1, с. 159].

⁸⁵ Османская крепость, построенная в начале XVIII в. на берегу Керченского пролива для контроля над проходом кораблей из Азовского в Чёрное море. Находится в северной части современного городского округа Керчь Республики Крым [2, с. 69–107].

⁸⁶ Кючук-Кайнарджийский мирный договор от 10 июля 1774 г. завершил русско-турецкую войну 1668–1774 гг. По его условиям Крымское ханство получило независимость от Османской империи, а Россия, в частности, – крепости Керчь и Ени-Кале на восточной оконечности Крыма, контролировавшие навигацию между Чёрным и Азовским морями [13, с. 349–360].

⁸⁷ Таманский полуостров, расположенный на восточном берегу Керченского пролива, в конце XVIII в. считался островом, ограниченным Азовским морем и руслами р. Кубань. Ошибку в латинском написании топонима мог допустить не де Караман, а Раймон, спутав стоявшую в рукописи букву m с w (ср. прим. 4).

⁸⁸ После отречения от престола хан Шагин-Гирей (см. прим. 71) отправился на Тамань и долгое время не хотел уезжать оттуда в один из предложенных ему российских городов – Воронеж, Орёл или Калугу, что вызывало беспокойство у Екатерины II [24, с. 32, 117–118, № 40].

⁸⁹ Андрей Григорьевич Розенберг (1739–1839) – российский военачальник из курляндских дворян, в

янными противными ветрами. На этих обширных равнинах я охотился на прекрасных черкасских лошадях [chevaux chercesses] или «черкесах»⁹⁰ [circassiens], которых одолжил мне генерал, с борзыми, быстрота которых вошла в поговорку. Наконец, 8 (19) апреля поднялся восточный бриз, я смог поставить паруса на галиоте⁹¹, присланном за мной адмиралом по приказанию императрицы, и отплыл в Таганрог.

Так закончилась моё краткое знакомство с этим важным полуостровом, недавно перешедшим под власть России вследствие ловко спровоцированного ими обращения хана, [пригласившего русские войска] якобы для того, чтобы помочь ему замирить возникшие [в Крыму] волнения, грозившие перерасти в гражданскую войну. Утвердившись в этой стране, русские стали вести себя как хозяева, преследуя того самого хана, который призвал их на помощь, опустошили его государство и, в конце концов, принудили его к отречению, которое Шагин-Гирей [Chahyn-Ghérai] подписал после того, как собрал своих мурз⁹² [mourzas], упрекнул их в малодушии и, перед [самым] своим отъездом, казнил многих из тех, кого считал изменниками. Получив пенсию в 200 000 рублей, от которой он в конце концов отказался, он вместе с теми татарами, кто оставался ему верен, отправился на остров Тамань, который сделал своей резиденцией; с тех пор имперская армия заняла эту страну, которая полностью покорена, а Порта⁹³, которая должна была гарантировать права хана, не осмелилась протестовать.

Татары, не пожелавшие покинуть страну вслед за ханом или отправиться в Анатолию⁹⁴ [Natalie], остались мирными владельцами своего имущества после того, как принесли клятву верности [императрице]; они сохранили свою религию, свои обычаи, свои гаремы и до сих пор не платят никаких податей. Но после того, как прежде опасались их доблести, теперь опасаются их слабости, и русская политика следит за приумножением этого населения, которое она стремится заменить благодаря новой колонизации.

Из этих заметок можно увидеть, что в своей южной⁹⁵ части, то есть от Перекопа до Ахтиара, Крым включает примерно 120 вёрст равнинной и малонаселённой местности, где лишь пасутся многочисленные стада, но которая не может развиваться в полной мере, пока не сооружены доставляющие воду каналы – обязательный элемент для любого серьёзного предприятия. Южная часть [полуостро-

---

описываемое время обер-комендант крепостей Керчь и Ени-Кале, генерал-майор.

⁹⁰ По-видимому, путешественник имеет в виду лошадей кабардинской (или черкасской) породы, отличавшихся выносливостью, ловкостью и силой, которых привозили с Северного Кавказа.

⁹¹ Плоскостное парусно-гребное судно, имевшее от одной до трёх мачт и смешанное парусное вооружение.

⁹² Мурза – аристократический титул в Крымском ханстве; Российской империей официально не признавался.

⁹³ Высокая / Блистательная / Оттоманская порта – принятое в европейской дипломатии название правительства Османской империи.

⁹⁴ Традиционное название Малой Азии, берущее начало с античных времён.

⁹⁵ méridionale, хотя по смыслу здесь должно быть слово *septentrionale*, «северная», «северной». Де Караман хорошо представлял себе географию Крыма, потому, вероятно, просто описался.

ва], занимающая [площадь] 190 на 60 вёрст между Ахтиаром, Кафой, Акмечетью и Балаклавой, включает, как мы видели, места благоприятные для земледелия, с хорошим орошением, с изобилием фруктов, но населения там до сих пор не хватает. Многие улучшения уже сделаны или [только] готовятся; торговля должна получить свободу от обложения; будут приняты меры для оздоровления страны, в которой все ещё свирепствует чума, и для обеспечения благополучия армии, которую ежегодно истребляют климат и болезни; наконец, даже названия подвергнутся изменению, так что Крым отныне будет называться *Тавридой* [*Tauride*]⁹⁶, Кафа превратится в *Феодосию* [*Theodosia*], а Ахтиар назовётся *Севастополем*⁹⁷.

---

⁹⁶ Это название образовано от не существовавшего в древности греческого *Ταυρίς, -ίδος. В античности Крым называли несколько иначе – *Ταυρικὴ*, *Taurica*, *Таврика*. Вероятно, появление неточного названия связано с традиционным переводом названия классической трагедии Еврипида Ἰφίγενεια ἐν Ταύροις, которое в западноевропейской традиции передавали как *Iphigenia in Tauris*, «Ифигения в Тавриде», то есть в стране (тавров), тогда как корректная версия включала бы название народа – «Ифигения у тавров». Отсюда английская форма *Taurida*, французская *Tauride* или русская *Таврида*. Российские власти использовали это название, чтобы подчеркнуть как классическое наследие региона, так и начало нового этапа в его жизни.

⁹⁷ Правительство Екатерины II систематически давало новые, славянские или греческие, названия южным городам, как отвоёванным у турок и татар, так и вновь основанным. Этим подчёркивалось классическое наследие региона и одновременно «права» на него России как «наследницы» эллинов, византийцев и Древней Руси [см.: 59; 60].

Рис. 1. Маркиз Виктор де Караман, посол Франции в Вене.

Литография Фридриха Лидера, ок. 1830 г. (Собрание Музея Альбертина, Вена)

Fig. 1. Marquis Victor de Caraman, French ambassador to Vienna. Lithograph by Fredrich Lieder, ca 1830 (Albertina Museum collection, Vienna)

Рис. 2. Летний дворец хана Крымской Татари в Бахчисарае. Рисунок неизвестного происхождения (Wikimedia Commons)

Fig. 2. Summer Palace of the Khan of Krim Tartary at Bagtche-Serai. Drawing of unknown provenance (Wikimedia Commons)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. 240 с.
2. Белик Ю.Л. Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2016. 236 с.
3. Буров Г.М. Энциклопедия крымских древностей: археологический словарь Крыма. Киев: Стило, 2006. 527 с.
4. Виноградов А.Ю. Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История фео-досийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О.С. Поповой. М.: Северный паломник, 2008. С. 67–72.
5. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. М.: ИРИ РАН, 2003. 159 с.
6. Возгрин В.Е. История крымских татар. Т. I. 3-е изд. Симферополь: Тезис, 2013. 872 с.
7. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87–169.
8. Герцен А.Г., Могаричёв Ю.М. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 433–481.
9. Герцен А.Г., Могаричёв Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Ис-следование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антиква, 2016. 312 с.
10. Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Рец. на кн.: Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар // РА. 1994. № 1. С. 219–225.
11. Головачов В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб.: Типография Департамента уде-лов, 1872. 260 с.
12. Дмитров Л.Д. Перекоп. Ров и вал. Киев: Изд-во АН УССР, 1940. 105 с.
13. Дружинина Е.И. Ключок-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 366 с.
14. Кадо М., Режемортер Ж.Л. ван. Внешняя торговля России в 1784 г. по путевому дневнику Баера дю Оллана // Франко-русские экономические связи. М.; Париж: Наука, 1970. С. 162–188.
15. [Караман В.-Л.-Ш. де.] Поездка в Крым в 1784 году // Московские ведомости. 1854. 25 сентября. С. 481–482; 28 сентября. С. 485–486.
16. Кирилко В.П. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское) // Stratum plus. 2012. № 6. С. 261–297.
17. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. Ижевск: Принт, 2018. 600 с.
18. Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запо-рожье: Просвіта, 2011. 336 с.
19. Маркевич А.И. Из прошлого крымского виноградарства и виноделия // Вестник виноделия Укра-ины. 1927. С. 1–32.
20. Могаричёв Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. 192 с.
21. Муззакевич Н. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таври-ческого касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 249–329.
22. Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород, 2017. 579 с.
23. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русско-го государства в 1793–1794 годах / пер. с нем. С.Л. Белявская, А.Л. Бертье-Делагард. М.: Наука, 1999. 244 с.
24. Присоединение Крыма к России, 1783–1796 гг.: сборник документов / сост. Н.Ю. Болотина. М.: Кучково поле, 2019. 432 с.
25. Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетей, 2008. 272 с.

26. Репников Н.И. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма. Рукопись // НА ИИМК РАН. Ф. 10. Д. 10. 1939/40.
27. Русский биографический словарь / ред. А.А. Половцов: в 25 т. СПб., 1896–1918.
28. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. I: г. Бахчисарай. Симферополь: Форма, 2016. 168 с.
29. Страбон. География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г.А. Стратановский. М.: Наука, 1964. 940 с.
30. Фадеева Т.М. Князь П.М. Дашков и герцог Караман, или о некоторых аспектах присоединения Крыма к России // Е.Р. Дашкова и екатерининская эпоха: Культурный фундамент современности. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2011. С. 72–81.
31. Фадеева Т.М. Крым, 1784 год в «Записках» герцога Карамана, или о придворных интригах вокруг Г.А. Потемкина // Воронцовы и русское дворянство: между Западом и Востоком. Симферополь: Н. Орианда, 2012. С. 186–190.
32. Філас В. М. Візуальне освоєння Північного Причорномор'я останньої чверті XVIII – середини XIX ст.: джерелознавчий аналіз. Запоріжжя: Видавництво Хортицької національної академії, 2018. 460 с.
33. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
34. Французский винодел в екатерининской России (письма Ж. Банка князю Г.А. Потемкину). Из фондов Российского государственного архива древних актов – РГАДА / публ. и вступ. ст. Ж. Олливе; пер. с франц. А.В. Чудинов // Россия и Франция XVIII–XX вв. 2008. Вып. 8. С. 46–63.
35. Храпунов Н.И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 571–584.
36. Храпунов Н.И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3. С. 116–132.
37. Храпунов Н.И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследование и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 412–433.
38. Храпунов Н.И. Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 143–163.
39. Храпунов Н.И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. Симферополь: ИД КФУ, 2020. С. 241–258.
40. Храпунов Н.И. Уильям Итон и его описание Крыма накануне присоединения к России // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 560–588.
41. Храпунов Н.И. Виктор де Караман – исследователь крымских древностей (1784 г.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII международный византийский семинар. Симферополь: Ариал, 2021. С. 283–290.
42. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 395–430.
43. Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой, 1791–1867. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 453 с.
44. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области / пер. со староосм. Е.В. Бахревский. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
45. Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XIV: Калака – Кардам. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. 480 с.
46. [Caraman V. L. Ch. de.] L'Expédition de Constantine en 1836 / éd. M. Azaïs // Journal des débats politiques et littéraires. 1841. Samedi 12 juin. P. 3.
47. [Caraman V. L. Ch. duc de.] Journal d'un voyage en Crimée / éd. X. Raymond // Journal des débats politiques et littéraires. 1854. Samedi 23 septembre. P. 2, 3.
48. Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. I: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1816. 524 p.

49. Dubois de Montpéreux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Vol. VI. Paris: Librairie de Gide, 1843. 461 p.
50. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers / éd. D. Diderot, J. d'Alembert. T. 4. Paris, [1751]. 1098 p.
51. Geary P. The Myth of Nations: The Mediaeval Origins of Europe. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2002. 199 p.
52. Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden, Boston: Brill, 2006. 1233 p.
53. Milner Th. The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its scenery and Population. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855. 368 p.
54. Mullié Ch. Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. T. 1. Paris: Poignavant et Comp., 1852. 574 p.
55. Robert A., Cougny G. Dictionnaire des parlementaires français. T. 1. Paris: Bourloton, 1889. 622 p.
56. Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / pr. par M. Deschanet, G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. 149 p.
57. Spencer Ed. Travels in Circassia, Krim-Tartary, & c., Including a Steam Voyage down the Danube, from Vienna to Constantinople and round the Black Sea, in 1836. Vol. 2. London: Henry Colburn, 1837. 425 p.
58. Spencer E. The Prophet of the Caucasus; An Historical Romance of Krim-Tartary. Vol. I. London: Whittaker & Co., 1840. 294 p.
59. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode slavonne // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 1–2. P. 65–75.
60. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 214–235.

REFERENCES

1. Akhiezer G. *Zavoevanie Kryma Rossiiskoi imperiei glazami karaimskikh khronistov* [The conquest of the Crimea by the Russian Empire through the eyes of Karaite chroniclers]. Jerusalem, Gesharim Publ.; Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2015, 240 p.
2. Belik Iu.L. *Osmanskije oboronitel'nye sooruzhenija na Kerchenskom poluostrove (XVII–XVIII vv.)* [The Ottoman defensive structures in the Kerch Peninsula, Seventeenth and Eighteenth centuries]. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Publ., 2016, 236 p.
3. Burov G.M. *Entsiklopediia krymskikh drevnostei: arheologicheskii slovar' Kryma* [An encyclopaedia of Crimean antiquities: the archaeological dictionary of the Crimea]. Kiev, Stilos Publ., 2006, 527 p.
4. Vinogradov A.Iu. The first epigrapher, the “year from Adam,” and the Bosporan Apostleion: a history of a column from Feodosia. *Obraz Vizantii. Sbornik statei v chest' O.S. Popovoi* [The image of Byzantium: the articles collected in honour of O. S. Popova], Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2008, pp. 67–72.
5. Vodarskii Ia.E., Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. *Naselenie Kryma v kontse XVIII – kontse XX vekov: chislennost', razmeshchenie, etnicheskii sostav* [The population of the Crimea from the late eighteenth to the late twentieth centuries: the number, distribution, ethnic structure]. Moscow, IRI RAN Publ., 2003, 159 p.
6. Vozgrin V.E. *Istoriia krymskikh tatar* [A history of the Crimean Tatars]. Vol. 1. 3rd ed. Simferopol, Tezis Publ., 2013, 872 p.
7. Gertsen A.G. The Ensemble of Fortifications at Mangup. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1990, vol. 1, pp. 87–169.
8. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. Cherson and its environs in the late tenth and eleventh centuries: the “cave towns”. *Russkii istoricheskii sbornik. Srednevekovi Kherson X–XI vv.* [Russian historical collection: mediaeval Cherson in the tenth and eleventh centuries], Moscow, Kimmeriskii tsentr Publ., 2015, pp. 433–481.

9. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. *Kyrk-Er – Chufut-Kale. Krepost' na kraiu sed'mogo klimata. Issledovanie. Putevoditel'. Al'bom* [Kyrk-Er – Chufut-Kale: a castle on the edge of the seventh klima: the research; guide; album]. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 312 p.
10. Gertsen A.G., Khrapunov I.N. Review of the book: Vozgrin V.E. Historical fate of the Crimean Tatars. *Rossiiskaia arkhеologіia* [Russian archaeology], 1994, no. 1, pp. 219–225.
11. Golovachov V.F. *Istoriia Sevastopolia kak russkogo porta* [A history of Sevastopol as a Russian port]. St.-Petersburg, Tipografiia Departamenta udelov Publ., 1872, 260 p.
12. Dmitrov L.D. *Perekop. Rov i val* [Perekop: the moat and rampart]. Kiev, AN USSR Publ., 1940, 105 p.
13. Druzhinina E.I. *Kjuchuk-kajnardzhіjskij mir 1774 goda* (ego podgotovka i zakljuchenie) [The Kucuk-Kainarca treaty of 1774: its preparation and conclusion]. Moscow, AN SSSR Publ., 1955, 366 p.
14. Cadot M., van Regemorter J.L. *Russia's foreign trade in 1784 according to Baert du Hollant's travel journal. Franko-russkie ekonomicheskie sviazi* [French-Russian economic connections], Moscow, Paris, Nauka Publ., 1970, pp. 162–188.
15. [Caraman V.-L.-Ch. de] A journey to the Crimea in the year 1784. *Moskovskie vedomosti* [Moscow gazette], 1854, September 25, pp. 481–482; September 28, pp. 485–486.
16. Kirilko V.P. The mosque in Eski-Sarai (Pionerskoe). *Stratum plus*, 2012, no. 6, pp. 261–297.
17. *Krym v razvitiі Rossii: istoriia, politika, diplomatiia. Dokumenty Arkhivov MID Rossii* [The Crimea in the development of Russia: the history, politics, and diplomacy. The documents form the archives of the Foreign Ministry of Russia]. Izhevsk, Print Publ., 2018, 600 p.
18. Makidonov A.V. *Personal'nyi sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII v.* [The personnel of the administrative staff of New Russia in the eighteenth century]. Zaporizhzhia, Prosvita Publ., 2011, 336 p.
19. Markevich A.I. From the past of the Crimean viticulture and wine-making. *Vestnik vinodeliia Ukrainy* [The Ukrainian wine-making herald], 1927, pp. 1–32.
20. Mogarichev Iu.M. “Peshchernye goroda” v Krymu [The “cave towns” in the Crimea]. Simferopol, Sonat Publ., 2005, 155 p.
21. Murzakevich N. His Highness the Prince Grigorii Aleksandrovich Potemkin-Tavricheskii's orders concerning the Taurida Oblast' from 1781 to 1786. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [The proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1881, vol. 12, pp. 249–329.
22. Orekhov V.V. *V labirinte krymskogo mifa* [In the labyrinth of the Crimean myth]. Veliky Novgorod, Simferopol, Nizhny Novgorod, Rastr Publ., 2017, 579 p.
23. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Rossiiskogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [The observations made during the travel through the southern governorates of the Russian Empire in 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 244 pp.
24. *Prisoedinenie Kryma k Rossii, 1783–1796 gg.: sbornik dokumentov* [The unification of the Crimea with Russia, 1783–1796: a collection of documents]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2019, 432 p.
25. Priakhin Iu.D. *Greki v istorii Rossii XVIII–XIX vekov. Istoricheskie ocherki* [The Greeks in the history of Russia, eighteenth and nineteenth centuries]. St.-Petersburg, Aleteia Publ., 2008, 269 p.
26. Repnikov N.I. The materials for the archaeological map of the south-western highland in the Crimea: manuscript. *The archive of the Institute of the Material Culture History of RAS*, F. 10, D. 10, 1939/40.
27. Polovtsov A.A. (ed.). *Russkii biograficheskii slovar'* [A Russian biographic dictionary], 25 vols., St.-Petersburg, 1896–1918.
28. *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [A codex of the sites of history, architecture, and culture of the Crimean Tatars]. Vol. 1. Simferopol, Forma Publ., 2016, 168 p.
29. Strabo. *Geografiia v 17 knigakh* [Geography in 17 books]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 940 p.
30. Fadeeva T.M. Prince P.M. Dashkov and Duke Caraman, or on some of the aspects of the unification of the Crimea with Russia. *E.R. Dashkova i ekaterininskaia epokha: Kul'turnyi fundament sovremennosti* [E.R. Dashkova and the Catherinian Age: the cultural base of the contemporaneity], Moscow, 2011, pp. 72–81.
31. Fadeeva T.M. The Crimea, 1784, according to Duke Caraman's “Memoir,” or about the court intrigues around G. A. Potemkin. *Vorontsovy i russkoe dvorianstvo: mezhdu Zapadom i Vostokom* [The Vorontsovs and the Russian nobility: between West and East], Simferopol, N. Orianda Publ., 2012, pp. 186–190.

32. Filas V.M. *Vizual'ne osvovennia Pivnichnogo Prichornomor'ia ostann'oï chverti XVIII – seredini XIX st.: dzhereloznavchii analiz* [Visual opening of the Northern Black Sea Area from the last quarter of the eighteenth to the mid-nineteenth centuries]. Zaporizhzhia, Khortits'ka natsional'na akademiia Publ., 2018, 460 p.
33. Formozov A.A. *Stranitsy istorii russkoi arkheologii* [Pages in the history of Russian archeology]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 240 p.
34. A French wine-maker in Catherinian Russia: J. Banc's letters to Prince G. A. Potemkin, from the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts. *Rossiiia i Frantsiia XVIII–XX vv.* [Russia and France, eighteenth to twentieth centuries], 2008, vol. 8, pp. 46–63.
35. Khrapunov N.I. The Ancient Name of the City: Tauric Chersonesos or Chersonesos in Taurica? *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2006, vol. 12, pp. 571–584.
36. Khrapunov N.I. Crimean antiquities through the eyes of Edward Daniel Clarke: from archaeology to ideology. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University journal. Series 2. Humanities and arts], 2016, vol. 18, no. 3, pp. 116–132.
37. Khrapunov N.I. The ancient site of Mangup in the works of travellers from the late eighteenth and early nineteenth centuries: researches and illusions. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2017, Vol. 22, pp. 412–433.
38. Khrapunov N.I. Central Asia in Western imagination: eighteenth century. *Tsentral'naia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* [Central Asia on the crossroads of European and Asian political interests: eighteenth and nineteenth centuries], Moscow, OntoPrint Publ., 2020, pp. 143–163.
39. Khrapunov N.I. The Crimean antiquities through the eyes of Western European travellers in the late eighteenth and early nineteenth centuries. *Rossiiskaia imperiia i Krym* [The Russian Empire and the Crimea], Simferopol, Izdatel'skii dom KFU Publ., 2020, pp. 241–258.
40. Khrapunov N.I. William Eton and his account of the Crimea on the eve of its unification with Russia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 560–588.
41. Khrapunov N.I. Victor de Caraman as a researcher of Crimean antiquities (1784). *XIII mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis"* [13th international Byzantine workshop "Chersonos Themata: the empire and the polis"], Simferopol, Arial Publ., 2021, pp. 283–290.
42. Khrapunov N.I., Ginkut N.V. The Crimea in 1784 according to the French traveller Baron de Baert's account. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2015, Vol. 20, pp. 395–430.
43. Cherkasov P.P. *Russkii agent vo Frantsii. Iakov Nikolaevich Tolstoi, 1791–1867* [A Russian agent in France: Iakov Nikolaevich Tolstoi, 1791–1867]. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniï KMK Publ., 2008, 453 p.
44. Evliia Chelebi. *Kniga puteshestvii: pokhody s tatarami i puteshestviia po Krymu (1641–1667 gg.)* [A book of travels: the campaigns with the tatars and travels through the Crimea, 1641–1667]. Simferopol, Tavriia Publ., 1996, 239 p.
45. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopaedic dictionary]. Vol. 14. St.-Petersburg, Tipolitografiia I.A. Efrona Publ., 1895, 480 p.
46. [Caraman V. L. Ch. de.] L'Expédition de Constantine en 1836. *Journal des débats politiques et littéraires*, 1841, 12 juen, p. 3.
47. [Caraman V. L. Ch. duc de.] Journal d'un voyage en Crimée. *Journal des débats politiques et littéraires*, 1854, 23 septembre, pp. 2–3.
48. Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey*. 4th ed. Vol. 2. London, T. Cadell and W. Davies, 1816, 524 p.
49. Dubois de Montpéroux F. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. Vol. 6. Paris, Librairie de Gide, 1843, 461 p.

50. *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Т. 4. Paris, [1751], 1098 p.
51. Geary P. *The Myth of Nations: The Mediaeval Origins of Europe*. Princeton, Oxford, Princeton University Press, 2002, 199 p.
52. Jankowski H. A *Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden, Boston, Brill, 2006, 1233 p.
53. Milner Th. *The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its scenery and Population*. London, 1855, 368 p.
54. Mullié Ch. *Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850*. Т. 1. Paris, 1852, 574 p.
55. Robert A., Cougny G. *Dictionnaire des parlementaires français*. Т. 1. Paris, 1889, 622 p.
56. Romme Ch.-G. *Voyage en Crimée en 1786*. Paris, L'Harmattan, 2016, 149 p.
57. Spencer Ed. *Travels in Circassia, Krim-Tartary, & c., Including a Steam Voyage down the Danube, from Vienna to Constantinople and round the Black Sea, in 1836*. Vol. 2. London, 1837, 425 p.
58. Spencer E. *The Prophet of the Caucasus; An Historical Romance of Krim-Tartary*. Vol. 1. London, 1840, 294 p.
59. Unbegaun B. *Les noms des villes russes: la mode slavonne*. *Revue des études slaves*, 1936, t. 16, fasc. 1–2, pp. 65–75.
60. Unbegaun B. *Les noms des villes russes: la mode grecque*. *Revue des études slaves*, 1936, t. 16, fasc. 3–4, pp. 214–235.

Информация об авторе

Храпунов Н. И. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: Q-8101-2017.

Author information

Khrapunov N. I. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-8101-2017.